

Когда Нань Гэ'эр, вернувшись, заметил, что в его деревянную лохань с солью забросили два куска рыбы, он неизбежно ощутил волну негодования, омывшую его сердце.

Конечно же, ему оставалось только немного поворчать себе под нос, прежде чем забрать рыбу и как следует подготовить ее, а затем вернуть обратно для засолки. При этом он все время напоминал себе о том, чтобы не забыть в следующий раз плюнуть в чашку Мо Шу.

По прошествии дня зимнего солнцестояния, дни стали еще холоднее. Следом, и месяца не прошло, как люди округа начали готовиться к Новому году.

Несмотря на то что по факту Нань Гэ'эр прожил в этом мире шестнадцать лет, вероятно, по-настоящему жил он только полгода, проведенные здесь. Поэтому он понятия не имел, как нужно готовиться к Новому году, это явно была не самая сильная его сторона. Когда женщины округа больше не могли смотреть на то, как он изводит себя, они, в конце концов, решили научить его, что он должен был сделать и что получить, чтобы как полагается отпраздновать наступление Нового года.

Но на деле от этого Нань Гэ'эр почувствовал лишь уныние. "И как все свелось к этому? Почему именно на мои плечи легла забота обо всех расходах правительства округа? С каких это пор счетоводы начали передавать все деньги в мое распоряжение вместо того, чтобы только получать их у Чжу Си и самостоятельно распределять на различные нужды? Даже кухарка ежедневно приносит мне меню для утверждения... Замечательно, а теперь они рассказывают мне, как подготовиться к Новому году. Они же явно пытаются заставить меня всем здесь заправлять!"

Ему действительно не хотелось брать на себя ответственность за повседневные обязанности каждого в правительстве, но всякий раз, как он приходил к Чжу Си и пытался с ним это обсудить, тот находил какой-нибудь предлог, чтобы перевести разговор в другое русло... А что Мо Шу?

Просто забудьте об этом. За исключением просматривания документов и охоты с остальными в горах во время своих перерывов, позволявшей им разнообразить свой рацион, он думал лишь о том, как бы сбежать. Где этому парню взять свободное время, чтобы позаботиться о его трудностях? К тому же, учитывая привычку Мо Шу разбрасываться деньгами, он ни за что не доверил бы ему управление всеми счетами. Вопреки собственному желанию, немного поразмыслив об этом, Нань Гэ'эр пришел к выводу, что у него нет иного выбора, кроме как смириться и принять на себя обязанности дворецкого... Он просто ничего не мог с этим поделать.

Если честно, Чжу Си ежедневно был невероятно занят. До появления Нань Гэ'эра ему, занимая должность советника, приходилось еще и следить за счетами и заправлять домашними делами. Но сейчас для этого у него был Нань Гэ'эр, отчего Чжу Си был просто счастлив, что теперь может хоть немного расслабиться, и он скорее предпочел бы отправиться на тот свет, чем снова принять на себя эти обязанности. Не говоря уже о том, что у них под боком имелся Мо Шу, который вообще не обращал внимания на такие "мелочи", из-за чего было до невозможности сложно управлять хозяйством правительства. Что касается Мо Шу, было бы

истинным везением, если бы он просто не стал вредительствовать, о помощи и речи не шло. То, что деньги и вся отчетность передавались напрямую Нань Гэ'эру, было просто прекрасно, так Нань Гэ'эр мог действовать более свободно. Однако... кое-какие проблемки никуда не желали исчезать, к примеру:

- Нань Гэ'эр, - Мо Шу перехватил Нань Гэ'эра, который с большим кувшином в руках торопился на кухню. До Нового года оставалось около десяти дней, а положенные предметы и различные заготовки до сих пор были далеки от завершения, из-за чего он каждый день просто сбивался с ног.

- А? - Нань Гэ'эр как раз раздумывал, не прикупить ли ему во время прогулки еще пару кусков свежего мяса, чтобы заготовить их впрок; ему постоянно казалось, что мясных продуктов у них недостаточно.

- Мне нужно пятьдесят вэнь (1), - сказал Мо Шу.

- Разве я не выдал тебе сто вэнь несколько дней назад? - нахмурился Нань Гэ'эр.

Верно, закончилось все тем, что Мо Шу начал канючить деньги у Нань Гэ'эра вместо Чжу Си, как это было прежде.

- В семье Ся лишь вдова и ее дети-сиротки (2), а в семье Хэ лишь двое стариков. Я дал им немного денег, чтобы они могли закупиться к Новому году, - с праведным видом ответил Мо Шу. - Однако, доставляя им деньги, я заметил, что в семьях Чжу и Чжэн из Чэннаня только вдовы; им приходится нелегко.

"Тебе так просто раздавать деньги, но ты что, не видишь, как тяжело приходится мне, экономя каждую мало-мальскую монетку? Господин, твоих крохотных финансов хватит только на то, чтобы прокормить тебя самого. К тому же часть этой суммы необходима для поддержания работы правительства... Но ты все равно периодически продолжаешь разбрасываться деньгами... И как мне заработать столько денег, чтобы их хватило на всё?!"

Несмотря на то что в глубине души Нань Гэ'эр был до ужаса возмущен, он не стал возражать:

- Что касается денег, у меня их нет. Позже я отправлюсь на прогулку, чтобы закупиться кое-какими товарами; потом ты сможешь отнести их тем семьям, - что ж, он в который уже раз повторил про себя: - "Больше всех в Гуаньтянь нуждается в помощи именно этот магистрат-дажэнь".

Мо Шу, выжидавший, что ему на это скажет Нань Гэ'эр, ухмыльнулся:

- Нань Гэ'эр, ты поистине изумителен.

- Хм? - Нань Гэ'эр поднял голову, посмотрев на Мо Шу. "Я не дам тебе денег, даже если ты примешься осыпать меня лестью. Кто тебя знает, вдруг ты снова отдашь их первой встречной семье?" Догадавшемуся, что магистрат-дажэнь, похоже, настроен на длительную беседу, Нань Гэ'эру оставалось только опустить на пол кувшин и выслушать то, что он намеревался сказать.

- Только на сезон установив чайный ларек, ты смог покрыть расходы каждого в правительстве. Это по-настоящему удивительно. Одного сезона хватило, чтобы обеспечить всех едой на полгода вперед. Это просто немыслимо, - Мо Шу так лучезарно улыбнулся, что его глаза прищурились. - Как тебе это удалось, Нань Гэ'эр?

"Если я скажу, что сделал это ради того, чтобы выжить, поймешь ли ты, о чем идет речь?" Нань Гэ'эр скривил губы, проще всего было дать ему более простое для понимания объяснение:

- Я всего лишь поднял небольшой капитал. А купленные на эти деньги предметы позволили мне обеспечить устойчивое развитие бизнеса, - немного подумав, он догадался, что Мо Шу вряд ли мог понять эти термины, поэтому решил объяснить подробнее: - Куры откладывают яйца, из которых могут вылупиться птенцы. Птенцы тоже, когда вырастут, начнут откладывать яйца. Эти яйца можно продать или подождать, пока из них вылупятся цыплята, а деньги, вырученные от продажи яиц, можно использовать для покупки уток. Часть денег от продажи чая пошла на покупку зерна, а еще часть была потрачена на семена. Раз уж в саду правительства и так ни единого цветка не растет, почему бы не использовать землю для выращивания овощей? Их нужно только каждый день поливать, утром и вечером. Удобрять особо тоже не нужно. Золы с кухни будет более чем достаточно. Зачем за ними ухаживать, если не стремишься получить большой урожай? Уже неплохо, если их будет достаточно для пропитания, а оставшиеся овощи можно будет засушить или запечь, а затем сделать из них закуски, наподобие цыбы. Люди, живущие по соседству, будут приносить в обмен на них разные вещи. Быстропортящиеся продукты можно будет сразу пустить в расход, тогда как те, что способны продержаться дольше, будут храниться на складе. Порой вы с другими парнями охотитесь в горах или ловите рыбу на реке. Вместе с вашей невысокой зарплатой, этого вполне достаточно, чтобы всех накормить, - на самом деле Нань Гэ'эру хотелось сказать: "Ваша зарплата не так и плоха и, если бы вы, господин, добровольно не раздавали всем собственное богатство, то уже давно могли бы стать состоятельным человеком".

Мо Шу, казалось, так и не понял, что пытался донести до него Нань Гэ'эр. Он невнимательно его выслушал, после чего кивнул:

- Нань Гэ'эр, а разве тебе не хочется заработать еще больше? Есть вкуснейшую еду и облачаться в лучшие одежды? Когда достаточно заработаешь, сможешь обзавестись в округе своей семьей.

Нань Гэ'эр не вполне понимал, к чему вел Мо Шу; он интуитивно наблюдал за выражением лица магистрата. Мо Шу как всегда выглядел, будто был не от мира сего; вроде как, не было ничего необычного. Ненадолго задумавшись, Нань Гэ'эр ответил ему:

- ...Дажэнь, вы хотите сказать, что мне здесь не место? - "Если Мо Шу и правда считает меня бельмом на глазу, то я должен поступить тактично и убраться отсюда, вот только идти-то мне

некуда".

У Мо Шу слегка распахнулись глаза:

- Почему ты так говоришь? - однако он сразу же догадался, что, должно быть, его слова вызвали недопонимание, поэтому пояснил: - Мне просто любопытно, разве не всем хочется жить легкой и комфортной жизнью? Думаю, ты мог бы мастерски это устроить.

Нань Гэ'эр почувствовал легкое удивление, прежде чем слегка рассеянно ответить ему:

- ...Меня просто пугает смерть.

"Неважно, как хорош я в планировании, разве в итоге я не докатился до подобного состояния?"

- Мм... - Мо Шу кивнул. - Бояться смерти - это так по-человечески.

Появившееся на лице Мо Шу слегка одобрительное выражение неожиданно заставило Нань Гэ'эра рассмеяться:

- Я придумал все это только потому, что боялся умереть от голода. Просто того, что мне не светит голодная смерть, уже достаточно. Кроме того, я считаю, что хорошо питаться и иметь теплую одежду - большего и не нужно. Мне кажется, об остальном не стоит и думать. Хотеть большего? Я никогда даже не задумывался о чем-то подобном. Да и было ли у меня когда-нибудь здесь время на это? - он, смеясь, наклонил голову набок. - По-моему, моя жизнь теперь и так достаточно комфортна. Но если бы я бросил все свои силы на зарабатывание денег, скорей всего, это было бы весьма утомительно.

Мо Шу приподнял бровь, услышав ответ Нань Гэ'эра:

- А ты совершенно непритязательный ребенок.

- А разве в этом есть что-то плохое? - Нань Гэ'эра не особо интересовало мнение Мо Шу по этому поводу. - В конце концов, я ничего дурного не совершил, - "По крайней мере, здесь и сейчас".

- Тебе никогда не хотелось сделать себе имя или принести честь своей семье?

- Нет, - Нань Гэ'эр дал на этот вопрос исключительно прямой ответ.

Если бы он все еще находился в своем прежнем мире, где у него имелись любящие родители и разделявшие его идеалы друзья, в его голове вполне могли бы зародиться подобные мысли.

Однако у его теперешнего тела не было таких обязательств. Он с самого начала не ощущал себя частью этого мира, а теперь стал еще более равнодушным. "К тому же... это тело уже принесло честь семье, разве не так?" - в глубине души Нань Гэ'эр холодно рассмеялся.

"Единственный оставшийся в живых член королевской семьи на деле оказался коварным, вероломным министром, безуспешно попытавшимся захватить трон. Что могло принести еще большую славу?"

Казалось, Мо Шу с легким колебанием во взгляде смотрел на непроницаемое лицо Нань Гэ'эра.

Сбитый с толку выражением лица Мо Шу Нань Гэ'эр пришел в себя и с недоумением посмотрел на него:

- Дажэнь, что-то не так? Неужели так странно, что у мужчины нет особых амбиций?

- О, да нет, ничего, - Мо Шу ненадолго задумался, а затем внезапно улыбнулся, вытянул руку и погладил Нань Гэ'эра по голове. - Ты прекрасен такой, какой есть.

- А?

- Очень даже неплохо, - Мо Шу с одобрением гладил Нань Гэ'эра по голове, вот только его движение напоминало поглаживание, которым посреди лета определяли, созрела ли дынька. Нань Гэ'эр просто дара речи лишился.

- С тобой все в порядке, вот так, - улыбнулся Мо Шу, после чего его взгляд устремился на кувшин, оставшийся стоять на полу. - Ты его на кухню несешь?

- А, да, - Нань Гэ'эр по-прежнему пребывал в замешательстве, поэтому ответ у него вырвался сам по себе.

- Похоже, он тяжеловат для тебя, - при этих словах Мо Шу наклонился и с легкостью поднял кувшин, направившись в сторону кухни.

- А? - Нань Гэ'эр еще сильнее растерялся, но стоило ему подумать о дармовой рабочей силе, как ему стало попросту все равно. Он поспешил догнать его. - Позже мне нужно будет сходить и закупиться бобами, не хотите помочь мне их донести, пока вы здесь, а, дажэнь?

В эти дни торговцы крупами были очень заняты, поэтому у них не было времени доставлять товар к порогу, как это было раньше. Ему нужно было сделать слишком много приготовлений, а с таким низким ростом дотащить все это на своей спине для него было бы невероятно сложно. И ему не хотелось тратить деньги, нанимая людей. Именно в тот момент, когда он переживал из-за этого, ему под руку подвернулся Мо Шу. Как впрочем.

- ...Даже называя меня дажэнем, ты совершенно не стесняешься отдавать мне распоряжения, - губы Мо Шу дрогнули, когда он это произносил.

- Дажэнь, по пути я куплю продукты для празднования Нового года семьям Чжу и Чжэн.

- Позови меня, когда соберешься на улицу, - тут же предложил Мо Шу.

"Дармовая рабочая сила".

---

1. Вэнь - древняя денежная единица.

2. Дети-сироты - детей зачастую называли сиротами, даже если у них был жив один из родителей.

3. Чэннань - район в составе округа Гуантянь.

<http://bllate.org/book/14817/1320088>